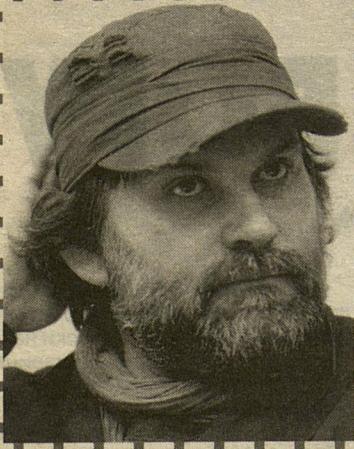

Смена -
С-ПБ.-2006-

В ГОСТЯХ У «СМЕНЫ»

АНДРЕЙ МОГУЧИЙ: «УСПЕХ В ИСКУССТВЕ - ЭТО РУЛЕТКА»

27 МАЯ, в день рождения города, под открытым небом, во дворе Михайловского замка, состоится спектакль Александринского театра под названием «Петербург». Его режиссер Андрей Могучий, многократный обладатель театральных премий, в том числе национальной премии «Золотая маска», рассказал «Смене» о тяжелой судьбе экспериментаторов, воспитании детей и двойственной природе общественного признания, а также об уникальности советского искусства.

Вместо крыши над головой - небо

- Андрей Анатольевич, почему вы репетируете свой уличный спектакль «Петербург» в здании одного из петербургских училищ?

- Чтобы сымитировать большое пространство - двор Михайловского замка. На улице репетировать уличные спектакли нельзя. Улица - для репетиций вещь непригодная: энергия улетает в небо или уходит в землю. Зато когда приходит зритель, энергия начинает собираться и возвращаться обратно. Этот спектакль был сделан еще в прошлом году и сыгран пятнадцать раз. Теперь я его реанимирую. Это странное сочетание перформанса, open-air и драматического спектакля. Такой симбиоз даже для меня необычен. Репетиции продолжаются около двух недель, обычно площадки такого размера нельзя арендовать на столь долгий срок. Но в этот раз нам повезло - декорации стоят спокойно, никто нам не мешает.

- У вашего Формального театра до сих пор нет своего помещения. Почему? Вы же являетесь обладателем нескольких национальных премий...

- Награды, мою полученные, оказали на мою судьбу и судьбу театра двойственное влияние. С одной стороны, я радовался, что мои коллеги меня признали, но с другой стороны, после первой «Золотой маски» в 2001 году появились завистники, всегда стремящиеся сделать гадость. Впрочем, недавно власти города наконец-то обеспокоились отсутствием у Формального театра крыши над головой. Но насколько быстро решится этот вопрос и доживет ли наш театр до этого времени - неясно. С подобной проблемой сталкиваются многие молодые театральные режиссеры. В нашей театральной системе не предусмотрена возможность смены поколений, в ней нет места для экспериментального театра и новаций.

«Меня тошнит от европейской стерильности!»

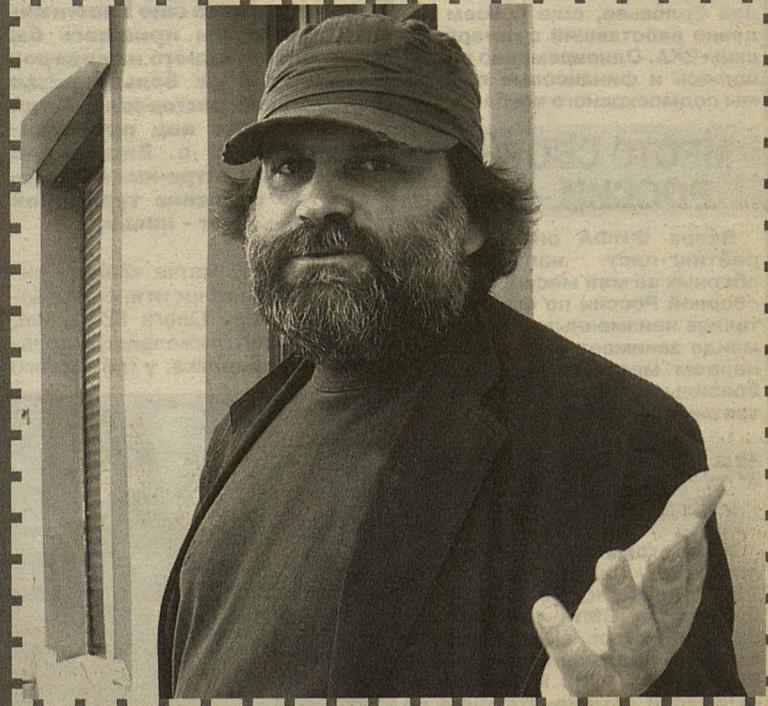
- Как вы считаете, в Европе смена поколений в театре происходит более естественно?

- Безусловно. В той же Голландии существует система внут-

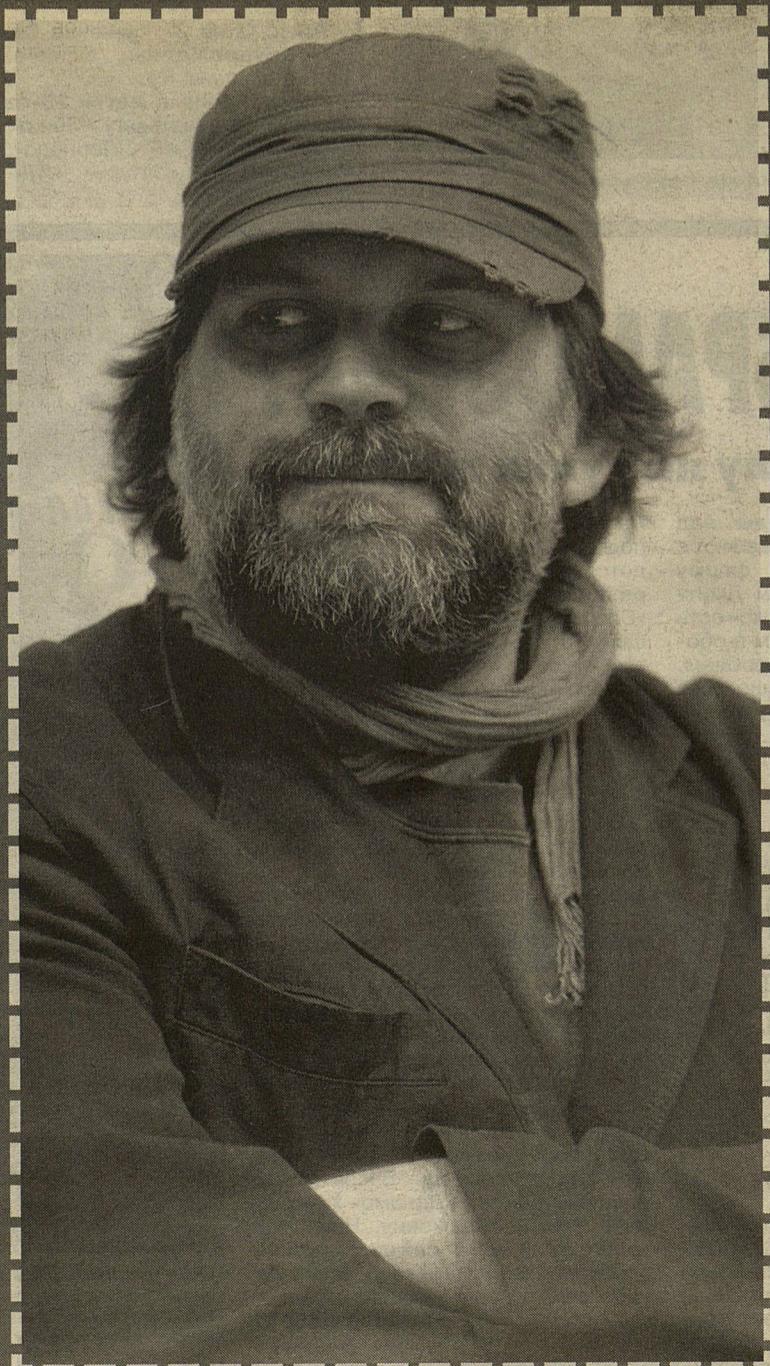
ренних грантов. Один человек не может занимать один пост более четырех лет, если он не соответствует определенным критериям. Например, я как молодой режиссер прошу денег, чтобы поставить спектакль. Сначала мне дадут умеренную сумму. Если проект станет успешным, мне выделят гораздо больше денег. Если успех повторится, мне дадут дотацию на год и помещение, а затем - дотацию на пять лет. Но на любой из этих ступенек в случае неудачи я могу быть выброшен на улицу. Система жесткая, но справедливая.

- Помимо спектакля ко Дню города чем еще вы сейчас заняты?

- Я только что выпустил спектакль «Не Гамлет» в «Приюте комедианта». В ЮЗе прошла птеранская премьера спектакля «Междусобакой и волком», который и получил «Золотую маску». Сейчас я репетирую гоголевский спектакль «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» в Александрийском театре. Премьера - в январе 2007 года. Остальные мои планы настолько пестрые и разнообразные, что я даже пугаюсь. Недавно предложили сде-

Знаменитый режиссер ностальгирует по великому советскому театру

- Тем не менее переехать на Запад вы почему-то не хотите.

- А там скучно! У нас, конечно, сумасшедшая страна. Но одна неделя, проведенная в Голландии, может обернуться настоящей пыткой. Во время одного фестиваля мы каждый день показывали спектакли в разных городках. В первый день было очень приятно - чистые машины, маленькие газончики, палисадники, большие окна, сидят люди, смотрят телевизор. Но на третий день от всего этого начинало тошнить. У них закон регламентирует даже высоту травы на газоне! Регламентация дошла до такой степени, что жизнь в ее нормальных проявлениях - страсти, досадах, катастрофах - перестала существовать. Там даже авангард становится каким-то стерильным. К тому же у меня здесь семья, родители, дети - куда я от них уеду!

«Я завидую своей жене»

- Насколько я знаю, детей у вас четверо. При их воспитании вы используете режиссерские приемы?

- Да они сами меня воспитывают! Особенно маленькие, близнецы. Им по три с половиной года. Это такой сказочный возраст! Я даже своей жене завидую, потому что она с ними больше общается. Часто замечаешь, что ребенок уже вырос, а ты все это время не был рядом с ним. Поэтому я все свободное время, которого у меня очень мало, стараюсь проводить с семьей, играть в футбол, ездить купаться.

- Ваши старшие дети уже определились с выбором профессии?

- Разве может человек в 15-17 лет в чем-то определиться? Хотя мой 15-летний сын несколько раз заявлял, что хочет быть актером. Я его как могу отговариваю. Ведь это профессия, которая очень сильно зависит от случайности. Это рулетка! Даже талант и связи не всегда срабатывают. А мне, как любому родителю, хочется, чтобы у детей в жизни была стабильность.

лать кукольный спектакль и балет. Мне интересно расширение границ творчества. Хочется в перспективе сделать спектакль, который впитает в себя все, что я «наковырял» за эти годы, работая в опере, цирке, в уличном и драматическом театрах.

В СССР было что отрицать!

- Чем, по-вашему, отечественный авангардизм отличается от западного?

- Выступление Хрущева на знаменитой «бульдозерной» выставке пришло советский авангардизм. Он был проявлением свободомыслия, которое той системе было не нужно. А в Европе, наоборот, авангардизм культивировался, поэтому разнообразие форм стало привычным и доступным для широких слоев населения. Но затем западный авангард во многом именно благодаря его культивации постепенно становился попсой. Авантгард в Советском Союзе был гораздо «авангарднее», чем европейский. Ведь настоящий авангард возникает в момент сопротивления и отрицания, а отрицать у нас было что!

- Вы испытываете ностальгию по советскому прошлому?

- Один из моих любимых режиссеров Отар Иоселиани после крушения советской системы сказал: «Рухнула последняя надежда человечества на справедливость». Он эмигрировал во Францию еще в 80-е и хорошо понимал, что капитализм не позволяет художнику делать многое из того, что было реально в условиях социализма. В Советском Союзе у общества был более развит эстетический вкус. Сейчас же многие шедевры не воспринимаются массовым зрителем, воспитанным на «макдональдсах» и гамбургерами. Советский театр - это великий театр. Такого же мощного явления в искусстве на сегодняшний день у нас до сих пор нет...

Любовь РУМЯНЦЕВА
Фото автора
и Кирилла КУДРЯВЦЕВА